

— Понятно. Я постараюсь сделать всё как можно скорее. Может быть, вы сначала напишете своей семье?

Елена кивнула с довольной улыбкой на внимание Айзека к своим обязанностям. Он дал ей ручку и бумагу, и Елена написала послание для знатных союзников императора, что Карлайл жив и здоров. Затем она сосредоточилась на составлении письма для своей семьи, но несколько раз отбрасывала его. Она чувствовала, что этого недостаточно, чтобы сообщить им простые новости. В своей последней жизни Павелюк уничтожил её семью и захватил трон. На этот раз, пока Елена и Карлайл были в безопасности, она была уверена, что этого никогда не случится, но она всегда должна была думать о самом худшем. Карлайл и Елена могли быть убиты или ранены в любой момент.

Вместо этого Елена закончила писать письмо для знатных семей и передала его Айзеку.

— Тайно сообщи союзникам, перечисленным здесь, что наследный Принц всё ещё жив. Я напишу отдельное письмо для семьи Блейз.

Айзек почтительно поклонился.

— Да, Ваше Высочество. Дайте мне знать, как только закончите писать. А пока я передам ваше послание благородным семьям, на которые вы указали.

— Я с нетерпением жду возможности поработать с тобой.

Айзек снова согнулся в поклоне и поспешил прочь.

Елена несколько мгновений рассматривала чистый белый лист бумаги перед собой, прежде чем положить перо на бумагу. Получателем письма будет её отец Альфорд. Она писала, что они с Карлайлом в безопасности и что войска нужно срочно перебросить, чтобы остановить Императрицу. Наконец она написала свою последнюю просьбу.

[Ради безопасности Мирабель я настоятельно прошу тебя отправить её в Королевство Фригранд учиться за границей. Ситуация в Империи Руфорд вскоре может стать хаотичной.]

Елена всегда хотела помочь Мирабель, насколько это возможно, но сейчас не было лучшего времени, чтобы отправить сестру в более безопасное место. Её отец и брат были не в том положении, чтобы покинуть страну в составе четвёртого Ордена Имперских рыцарей. Вместо того, чтобы пытаться избежать несчастливого будущего, Елена будет пытаться сопротивляться, но её сердцу будет спокойнее, если она сможет защитить хотя бы одного члена семьи. И поэтому Елена старалась изо всех сил.

***

Время пролетело быстро, пока Елена делала свои приготовления. Она постучала в дверь спальни Карлайла, держа в руках лекарства и бинты, и изнутри раздался голос:

— Входите.

Получив разрешение, Елена осторожно толкнула дверь и вошла внутрь. Карлайл словно предвидел её появление. Он выглядел гораздо более расслабленным, чем раньше, но Елена могла видеть тонкие изменения в его эмоциях.

— Ты серьёзно ранен, и тебе ещё не оказали должного лечения. Покажи мне рану.

Карлайл без колебаний расстегнул несколько пуговиц, затем скрестил руки на груди и снял рубашку. Это было наглое действие, и вскоре его твёрдый пресс и тугий торс появились в поле зрения. У Елены на мгновение закружилась голова от этого зрелища. Его тонкая талия всё ещё была обёрнута импровизированной повязкой, сделанной из платья Елены.

Она опустилась перед ним на колени и осторожно размотала разорванную ткань.

Сеуг, суеуег.

Рана наконец открылась, и она глубоко нахмурилась, увидев красную плоть. Всё оказалось гораздо хуже, чем она ожидала.

— Наверное, это очень больно.

Однако, несмотря на ранение, выражение лица Карлайла не изменилось. Даже Елена на какое-то время забыла, что он ранен. Его рана была и её раной тоже, и её сердце трепетало при виде раненого мужа.

Почувствовав её беспокойство, Карлайл поднял руку и нежно погладил её по волосам, успокаивая.

— Всё в порядке. Было бы гораздо больнее видеть, как ты страдаешь.

Услышав его тёплый голос, Елена посмотрела ему в лицо. Она была тронута. Хотя смерть Салливана, должно быть, была для него тяжким бременем, Карлайл всё ещё испытывал глубокую тревогу за неё. Она поспешно прервала зрительный контакт с ним и достала принесённое лекарство

— ...Оно может немного ужалить.

Она приложила лекарство к его ране, но он даже не вздрогнул. Елена внимательно следила за его лицом в поисках любых признаков боли, но он не выказал ни малейшего намёка на дискомфорт. Она тщательно перевязала рану чистыми бинтами, чувствуя себя немного увереннее в состоянии Карлайла.

— Всё уже кончено.

Елена встала, и Карлайл притянул её к себе. Она была удивлена его неожиданным жестом, но всё же подняла руку и положила её ему на спину. Возможно, сегодня он нуждался в тепле и утешении.

— Рана на твоей правой руке обработана?

— Да. Я сделала это ещё до того, как пришла сюда, чтобы ты не волновался.

— Хорошо. Я должен был сначала обратить на тебя внимание. Извини.

— Ничего. После того, как ты услышал новость о своём отце, это естественно - быть сбитым с толку.

Елена знала из своей прошлой жизни, каково это - потерять членов семьи. Конечно, она не могла прочесть мысли Карлайла, но могла догадаться о его горе, которое он испытывал. Но прежде чем она успела сказать хоть слово утешения, Карлайл заговорил спокойным голосом:

— Тебе не стоит слишком волноваться. Мой отец и я... у нас не было близких отношений.

Хотя Карлайл был первенцем Салливана, он рос вместе с матерью в комнате для прислуги, пока из него не вышел Шар Дракона. Он был низкого происхождения, и если бы Карлайл не унаследовал драконью кровь, Салливан никогда бы не признал его своим сыном. Карлайл прекрасно это понимал. У него не было хорошей памяти с тех пор, как он стал наследным Принцем. Его мать бросила его и покинула Дворец, а он был отправлен на поле боя после бесчисленных угроз убийства.

— Мой отец не любил постоянно видеть меня. Возможно, это было потому, что я сильно унаследовал проклятие драконьей крови, и моя сила превосходила почти любую другую.

Елена молча слушала Карлайла. В голосе Карлайла звучала какая-то непонятная, горькая боль.

— Мне никогда не позволяли жаловаться. В глазах моего отца у меня было всё. Поначалу его ожидания давили на меня, но вскоре это стало очевидным. Я начал обижаться на него, когда увидел, как он разъедает меня, словно яд.

С самого начала им обоим не было дано ни времени, ни пространства, разделяющих какую-либо привязанность. Карлайла отослали ещё ребёнком, и он не мог больше видеть своего отца, когда тот стал взрослым. Возможно, в душе Карлайла всегда была какая-то обида на Салливана. У них были довольно смешанные отношения, и единственное, что Карлайл мог сделать для Салливана, - это унаследовать трон, как он и намеревался. И поэтому Карлайл хотел как можно больше доказать Салливану, что он может стать Императором, прежде чем умрёт. Именно поэтому Карлайл решил сохранить Редфилду жизнь, но только в самом крайнем случае.

Вот и всё. Отношения Карлайла и Салливана нельзя было назвать ни горячими, ни холодными.

— Пока отец не умер, я не понимал, что хочу его похвалы.

— Неужели?

— Тогда я этого не знал, но теперь, оглядываясь назад, я.. понимаю.

Его глаза были полны сожаления, и он издал самодовольный смешок.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/808215>